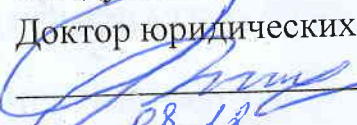

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теоретических и публично – правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой
Доктор юридических наук, профессор
 О.Ю. Винниченко
08.12. 2022г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Драгоман
Сильвия
Григорьевна

Научный руководитель
кандидат юридических наук, доцент

Григорьев
Александр
Сергеевич

Рецензент
Исследователь, преподаватель-
исследователь, экскурсовод структурного
подразделения «Музейный комплекс им.
И.Я. Словцова» ГАУК ТО «ТМПО»

Ульянов
Олег
Александрович

Тюмень
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЙ АНАЛИЗ ОСОБЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ В ИСТОРИЧЕСКОМ И ТЕОРЕТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ	8
1.1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ ОСОБЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ	8
ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	26
2.1. ПОНЯТИЕ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ, ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ЕГО УСТАНОВЛЕНИЯ.....	26
2.2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ.....	30
2.3. ВИДЫ ВРЕМЕННЫХ МЕР И ОГРАНИЧЕНИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В РАМКАХ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ	34
ГЛАВА 3. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ	36
3.1. ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ И/ЛИ ОСПАРИВАЕМЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ.....	36
3.2. ИНЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, В ТОМ ЧИСЛЕ СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ДЛЯ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	55

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Задача обеспечения прав и свобод человека и гражданина приобретает специфический характер в период действия особых правовых режимов, находясь в определенного рода конкуренции с интересами государства и общества в целом, при возникновении различных ситуаций чрезвычайного характера, когда нормальное функционирование общества вследствие тех или иных причин становится невозможным. При этом юридическая наука не имеет единодушного мнения относительно определения чрезвычайного положения и не имеет наиболее подходящей модели правового регулирования. Таким же образом в настоящей работе необходимо проанализировать происхождение, концепции чрезвычайного положения, оценить различные теории, типологию формирования модели и исследовать исторические примеры правового регулирования чрезвычайного положения, которые позволяют установить существенные элементы чрезвычайного положения и сформировать определенную перспективу при изучении современного правового регулирования чрезвычайного положения. Регулирование чрезвычайного положения анализируется в контексте международного права. Проанализированы и обобщены положения о чрезвычайном положении Конституций и законов Европейского Союза и других стран [Шевченко, с.1-7]. Прецедентное право позволяет необходимо сравнить модели чрезвычайного положения, выявить тенденции и проблемы правового регулирования.

Целью настоящей диссертации является анализ правовых оснований для введения чрезвычайного положения с исторической, теоретической и междисциплинарной со сравнительной точки зрения и после установления истоков чрезвычайного положения и проведения анализ международного публичного права и сравнительного анализа иностранного конституционного права адаптировать результаты исследования к исследованию правового

регулирования чрезвычайного положения в Российской Федерации и определить аспекты, которые необходимо улучшить. Практическая цель состоит в том, чтобы в конце исследования выдвинуть предложения законодателю относительно улучшения правового регулирования.

В связи с вышеизложенной целью были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать правовые основания для введения чрезвычайного положения с исторической и правовой точек зрения и установить истоки чрезвычайного положения, выделить первичные элементы чрезвычайного положения (правовые основания для его введения в узком смысле), изучить случаи правового регулирования, выбранные в исторической перспективе;
2. Проанализировать теоретическое понятие чрезвычайного положения, проблему его единообразного определения, сформулировать типологию теоретических моделей чрезвычайного положения;
3. Определить правовые основания для введения чрезвычайного положения в международном публичном праве определить основные проблемы регулирования, оценить регулирование международного права в контексте теоретических моделей чрезвычайного положения и установить, какое влияние международное публичное право оказывает на национальное правовое регулирование чрезвычайного положения;
4. Сравнить примеры современного конституционного регулирования чрезвычайного положения в зарубежных странах, выделить существенные конституционные элементы чрезвычайного положения в конституциях выбранных государств – членов Европейского Союза и определить типологию, основные тенденции и проблемы современных моделей чрезвычайного положения;
5. Детально проанализировать правовое регулирование чрезвычайного положения в Российской Федерации и определить аспекты, которые необходимо улучшить.

Предметом настоящего исследования являются правовые основания для введения чрезвычайного положения. Правовые основания для введения чрезвычайного положения анализируются в этой работе в контексте российской и западной правовой традиции как непрерывно развивающейся и развертывающейся заново, однако содержащей, по сути, неизменную структуру элементов, которая прослеживается на протяжении всей истории нашей цивилизации, начиная с древности и продолжающейся в настоящее время.

Научная новизна исследования. Отличительная черта настоящей диссертации состоит в формировании единого реализованного изучения проблем, сопряженных вместе с законной регулировкой введения чрезвычайного положения через призму абстрактного, многозначительного рассмотрения вопроса, раскрытии сути, сравнении вместе с другими специальными законными системами. Представлены результаты проведенного исследования, обоснованы утверждения, подлежащие защите, и в выводах выдвинуты предложения законодателю Российской Федерации относительно совершенствования правового регулирования чрезвычайного положения. В конце диссертации представлен список литературы, научные конференции и публикации, содержащие результаты исследований диссертации. Эта структура диссертации не только четко раскрывает происхождение, преемственность анализируемого предмета, тенденции в регулирование и связанные с ним проблемы в разные периоды времени и в разных правовых системах, но также позволяет создать правовые основания для чрезвычайное положение в законодательстве России подлежит анализу оценивая их с исторической и теоретической точек зрения сравнивая их в контексте международного права [Пчелинцев, с.5-9].

Стремясь провести последовательное, глубокое исследование и адекватно выявить правовые основания для введения чрезвычайного положения, в настоящей работе были использованы следующие основные методы научного исследования:

1. С помощью исторического метода выявляется происхождение правовых оснований для введения чрезвычайного положения, социальные и исторические обстоятельства этого учреждения, конкретные случаи объявления чрезвычайного положения, показывающие возможные пути решения проблем, которые могут возникнуть в будущем. Этот метод особенно важен в первой части настоящей работы;
2. Метод исследования и анализа документов был использован для анализа, тщательного выявления и оценки источников международного публичного права, конституций и других правовых актов других государств и решений;
3. Сравнительный метод был использован при сравнении положения Конституций, других правовых актов зарубежных стран и судебная практика в третьей части диссертации; кроме того, этот метод также имел значение в первой части диссертации при сравнении аспектов института чрезвычайного положения, обсуждаемых в научной доктрине;
4. При применении системного метода институт чрезвычайного положения оценивался в контексте существующего законодательства, стремящегося понять различные отношения, которые объединяют институты права и их значение.
5. С помощью лингвистического метода были выявлены определенные особенности употребления понятий, которые имели значение для правильного анализа предмета исследования, он использовался в качестве вспомогательного метода при попытке прояснить значение понятий, имеющих разное значение, а также значение конституционных положений из разных стран;
6. Телеологический метод был использован для того, чтобы помочь сделать выводы о содержании Конституции Российской Федерации и другие законы, учитывающие цели, которые должны быть достигнуты с помощью конкретного регулирования; этот метод в основном использовался в последней части диссертации.

Теоретическая основа исследования. Источники исследования принадлежат к различным правовым массивам и имеют разную юридическую природу. Различные аспекты обеспечения безопасности от внутренних и внешних угроз возникновения чрезвычайных ситуаций регламентируется источниками национального права, например Конституцией Российской Федерации, Федеральным законодательством в области чрезвычайного положения, а также нормами международного права, в том числе документами универсального характера ведомственными правовыми актами, регулирующие деятельность органов публичной власти по формированию режима чрезвычайного положения и защите прав человека и гражданина.

Также теоретическую работу настоящего исследования составляют работы отечественных авторов: Кутафина О.Е., Шмидта Т.Н., Тулаева А.Н., Ухова М.Ю. и многих других.

Определение предмета, цели и поставленных задач определило структуру диссертации. Настоящая выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, разделяемых на подглавы, заключения, списка использованных источников и литературы, а также методической разработки и приложений.

ГЛАВА 1. ОБЩИЙ АНАЛИЗ ОСОБЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ В ИСТОРИЧЕСКОМ И ТЕОРЕТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

1.1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ ОСОБЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

Государства постоянно сталкиваются с множеством опасных угроз и вызовов, которые являются причинами введения чрезвычайного положения, и было отмечено, что правовое регулирование чрезвычайного положения расширилось. Хотя чрезвычайное положение может иметь важное значение для выживания государства и приводить к нарушениям верховенства закона, демократии и прав человека, нет единого мнения относительно концепции чрезвычайного положения и правового регулирования, которые были бы совместимы с конституционной системой. Поэтому целью данного исследования является анализ правовых оснований для введения чрезвычайного положения в западной правовой традиции.

В этом контексте правовые основания для введения чрезвычайного положения понимаются в данной работе не только как конкретные правила, которые составляют основу чрезвычайного положения, но они также включают в себя происхождение, развитие правового регулирования норм чрезвычайного положения и изменения в междисциплинарном контексте [Тулаве, с.12]. После определения происхождения чрезвычайного положения, его основных элементов, теоретических моделей и проведения анализа международного публичного права и сравнительного анализа иностранного конституционного права результаты исследования адаптируются для систематического изучения правового регулирования чрезвычайного положения Российской Федерации и выявления аспектов, требующих улучшения.

В широком смысле чрезвычайное положение является наиболее крайним способом защиты конституционной системы и сохранения общественного спокойствия в государстве в мирное время; однако введение

чрезвычайного положения позволяет применять чрезвычайные меры, которые не были бы законными в нормально функционирующей конституционной системе. При принятии чрезвычайных мер могут быть ограничены права человека, например право на свободные собрания, свободу передвижения, право на частную жизнь, права собственности, свободу экономической деятельности и другие. Более того, во времена кризиса функция законотворчества может быть делегирована органам исполнительной власти, что может затруднить обеспечение принципов законных ожиданий и правовой определенности [Шевченко, с.1-7].

При проведении исследования правовых оснований для введения чрезвычайного положения следует признать, что одной из первых проблем в этом контексте является разделение понятий. Термины, относящиеся к чрезвычайному положению или определяющие его, довольно расплывчаты, и среди теоретиков права также нет согласия по их определению, при этом формирование терминологии является одной из задач данной диссертации. Это определяется, по крайней мере, двумя причинами. Во-первых, тот факт, что законодатели разных стран используют разные термины (чрезвычайное положение, исключительное положение и другие), которые не всегда четко разделены из концепции состояния войны и военного положения. Во-вторых, чрезвычайное положение вводится в связи с внезапной, неожиданной и серьезной угрозой, точные критерии которой трудно установить в законодательстве, и каждый раз могут потребоваться различные меры, которые делают невозможным точное прогнозирование в заранее, поэтому мы стремимся предоставить государственным органам больше свободы действий для принятия срочных и необходимых мер [Юсуфов, с.3-12]. По вышеупомянутым причинам определение чрезвычайного положения усложняется.

Существующее разнообразие концепций в российской правовой доктрине может быть сведено к двум основным подходам: отрасль права об особых правовых режим, как отрасль единой процессуальной науки и как

комплексная отрасль российского права. Широкий подход к пониманию данного вида правовых режимов как единого комплекса правовых явлений правовой системы все еще находится в стадии формирования и недостаточно изучен. Для преодоления противоречий в понимании в рамках исследования использовали системный подход, позволяющий рассматривать отрасль право о чрезвычайном положении, как неотъемлемую часть правовой системы. Рассмотрение данной отрасли как полисистемного образования, составляющего часть правовой системы, позволяет интегрировать многочисленные правовые явления на идеологическом, нормативном, институциональном и практическом уровнях. Комплексная концепция данной отрасли формирует универсальное понимание власти и подтверждает ее особую роль в обществе, одновременно способствуя преодолению понимания правосудия, установленного в советской доктрине как формы правоприменения [Ухов, с.13]. Понимание данной отрасли как самостоятельной части правовой системы позволит выйти за рамки правовой системы на национальном уровне, основываясь на монистической теории, которая рассматривает национальную и международную правовые системы как единое целое, и создать общее понимание вопросов судебного права на международном уровне.

Формирование общества – является непростой и двойственной процедурой, при этом в конкретные этапы его существования и развития могут совершаться усугубление противоречий, формирующие разнообразный вид (общественный, техногенный, естественный). Вышеперечисленные процедуры могут послужить причиной появления инцидентов, аварий, катастроф, которые могут причинять вред (в некоторых случаях непоправимый) социальным и общественным интересам. Существенная значимость в их предупреждении относится к праву. Радикальные политические и социально-экономические перемены в России привели к кардинальным изменениям в российском законодательстве, некоторые из которых включают разработку и принятие первых федеральных законов в

области гражданской обороны, охраны окружающей среды и управления в чрезвычайных ситуациях [Яркеев, с.4-10]. Тем не менее, изменения по-прежнему ориентированы на обеспечение готовности, реагирование и восстановление, в то время как вопросы предотвращения и смягчения последствий имеют меньший приоритет и нехватку средств.

При этом особые специализированные правовые режимы, вводимые в присутствии чрезмерных ситуациях обстановок разного типа в базе общепризнанных мер чрезмерного законодательства, что следует причислить к пограничной области права. Они более отчетливо, в разрезе с другими правовыми институтами отображают суть организаций органов власти и общественно-политического порядка в стране. Чрезвычайное законодательство в сравнении с другими отраслями права отображает государственную идеологию, что способно существовать в разных конфигурациях и формах, при этом исторические данные говорят, то, что немаловажную роль, а возможно и основополагающую значимость в создании концепции законодательства, в том числе и чрезвычайного, представляют общественно-политические системы страны. Таким же образом необходимо обязательно уточнить, что термины «чрезвычайное положение» и «чрезвычайная ситуация» имеют под собой противоположные значения [Шевченко, с.1-7].

Чрезвычайная ситуация в общепринятом мнении характеризуется ситуацией, итогом которой является катастрофа, либо естественное бедствие, при этом обязательно должно быть нанесен ущерб здоровью людей или атмосфере природы, а кроме того, существенные вещественные утраты и несоблюдение подходящих обстоятельств проживания людей [Назаренко, с.12-15].

Но при этом согласно ст.4 п.1 Федеральному конституционному закону от 30.05.2001 №3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» вводить в стране данного вида правовой режим уполномочен только Президент РФ, а подобные условия состоят в достаточно просторном списке

обстоятельств (попытки насильственных изменений конституционального порядка, межэтнические инциденты, естественные несчастья, эпидемии и прочие условия, грозящие существованию и защищенности людей, либо стандартной работы государственных институтов.

Определение чрезвычайного положения регламентируется ст.1 п.1 Федеральным конституционным законом от 30.05.2001 №3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении». Чрезвычайная ситуация – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы или стихийного или иного бедствия, что может повлечь за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, а также значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности, при этом это считается особым правовым режимом деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные настоящим федеральным конституционным законом отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей [Княжев, Майдыков, с.1-6].

Чрезвычайная ситуация может вводиться только в присутствии определяющих факторов, какие предполагают и несут под собою прямую опасность существования и не защищенность людей, либо конституциональному строю Российской Федерации и предотвращение которых нельзя исключить в отсутствии использования чрезмерных граней и мер. К подобным причинам принадлежат:

- 1) Попытки насильственных изменений конституционного порядка Российской Федерации, присвоения или захвата правительства, оснащенное восстание, многочисленные волнения, террористические акты, блокировка либо оккупация, особенно значимых объектов или единичных

территорий, организация и работа противозаконных многовооруженных формирований, межэтнические, межконфессиональные и областные инциденты, сопровождаемые насильственными поступками, формирующие прямую опасность существования и незащищенности людей, мешающие и противостоящие стандартной работе организаций общегосударственной власти и организаций регионального и местного самоуправления;

- 2) Чрезвычайные ситуации условия естественного и техногенного характера, чрезмерные природоохранные условия, в этом количестве эпидемии и эпизоотии, образовавшиеся в следствии ДТП, небезопасных естественных явлений, аварий, естественных и других несчастий, повлекшие (способные спровоцировать) людские жертвы, причинение вреда самочувствию людей и естественной сферы (природа), существенные вещественные утраты и несоблюдение условий обстоятельств жизнедеятельности людей и вызывающие необходимость выполнения масштабных аварийно-спасательных и иных срочных и неотложных трудов [Казак, Омаров, с.3-7].

В вышеперечисленном и состоит ключевое различие включаемого на базе чрезмерного законодательства одного из типов специальных законных систем (чрезвычайное положение, военное положение, военное время, режим проведения контртеррористической операции) от видов антидемократических общественно-политических систем (нацистский, тоталитарный, тиранический, милитаристический), показывающих собою используемую в стабильной базе комплекс методов и способов реализации общегосударственной правительству. Для того, чтобы предпочтительно осознать натуру разных специальных либо особо специализированных законных систем следует отталкиваться с единой свойства законного порядка, выдвигающегося главным образом, выступающего основным по отношению ко всем остальным [Комовкина, с.22].

Законодательной основой военного положения является Конституция РФ, Федеральный конституционный закон «О военном положении» от

30.01.2002, Федеральный закон «Об обороне» от 31.05.96, «О мобилизационной подготовке и мобилизации в РФ» от 26.02.97, иные нормативные правовые акты.

Виды административно-правовых режимов:

1. Военное положение – особенный законно-правовой порядок, внедряемый в определенной местности Российской Федерации, либо в единичных ее территориях в согласовании вместе с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае возникновения враждебности вопреки Российской Федерации, либо прямой опасности и формирование агрессивного поведения. Мишенью внедрения данного вида положения считается формирование обстоятельств с целью отображения избежания враждебность вопреки Российской Федерации. Агрессивное поведение характеризуется использованием вооруженной и вероломным вопреки суверенитета определенной территории Российской Федерации, в частности общественно-политической самостоятельности, а также территориального единства Российской Федерации либо каковым-или другим способом, несопоставимым вместе с Уставом ООН [Помарев, с.1-7, 2018].

Существенные отличия чрезвычайного положения от военного заключаются в следующем: чрезвычайное положение вводится только в мирное время, во время кризиса не может быть возбуждено судебное разбирательство с особыми полномочиями; во время кризиса не допускается вооруженное принудительное может быть принят на работу. А промежуток воздействия военного положения наступает вместе с датой, а также с периода старта военного положения, которые формируются и регулируется указом Президента Российской Федерации о внедрении военного положения, а также завершается датой (остановки воздействия) военного положения [Шевченко, с.1-7].

Указ Президента Российской Федерации о внедрении военного положения подлежит немедленному обнародованию, согласно официальным

каналам, радиовещание официально опубликовано, что переходит на утверждение Совету Федерации, что должен проанализировать его в течение 48 часов (2 суток). Порядок утверждения военного положения содержит в себе совокупность финансовых, общественно-политических, управленческих, боевых, а также других граней, нацеленных в формирование обстоятельств с целью отображения либо избежания агрессии вопреки интересам Российской Федерации.

2. Чрезвычайная ситуация – атмосфера в конкретной местности, сформировавшаяся в следствии катастрофы, небезопасного естественного действия, аварии, естественного либо другого несчастья, какие имеют все шансы спровоцировать либо повлекли из-за собою людские потери (смерти), вред самочувствию людей, либо находящейся вокруг сфере, существенные вещественные утраты, а также несоблюдение обстоятельств жизнедеятельности людей. Систематизируются на основе с количества пострадавших людей, пострадавших людей на определенной местности, при каковых стали преступлены требования жизнедеятельности, объема вещественного вреда, а кроме того, пределы полос распространения поражающих условий чрезмерных обстановок [Барбин, с.21-27].

Чрезвычайная ситуация может классифицироваться на местные, городские, межмуниципальные, областные, межрегиональные, и федеральные.

- Чрезвычайная ситуация местного характера, в следствии каковой местность, в каковой сформировалась чрезвычайная ситуация, а также могла быть нарушена жизнедеятельность людей (затем – область чрезмерной ситуации), никак не выходит из-за границы местности предмета, присутствие данным число людей, убитых, либо возымевших вред своему самочувствию (затем – число потерпевших), составляет не более десяти людей или объем вреда находящейся вокруг естественной сфере, а также вещественных издержек (затем – объем вещественного вреда) составляет не более 100 тысяч рублей;

- Чрезвычайную ситуацию муниципального характера, в следствии которой область чрезвычайной условия никак не выходит из-за границы определенной местности одного селения, либо внутригородской местности или города федеральной значимости, присутствие в данном число потерпевших является не более пятьдесят человек или объем вещественного вреда является никак не превышает 5 миллионов. руб., а кроме того эта чрезвычайная обстановка никак не способна являться причислена к чрезвычайной условия местного характера;
- Чрезвычайная ситуация межмуниципального нрава, в следствии которой область чрезвычайной условия касается местности двух и более населенных пунктов, внутригородской местности города федеральной значимости, либо межселенную местность, присутствие в данном число потерпевших не превышает более пятьдесят человек, а материальный ущерб не превышает более пяти миллионов рублей;
- Чрезвычайная ситуация регионального (областного) характера, в следствии которой область чрезвычайной условия никак не выходит за границы местности одного субъекта Российской Федерации, присутствие в данной ситуации число потерпевших превышает более пятидесяти, а объем вещественного вреда является больше пяти миллионов. руб., однако никак не превышает более 500 млн. рублей;
- Чрезвычайная ситуация межрегионального характера, в следствии которой область чрезвычайной условия касается местность двух, а также наиболее субъектов Российской Федерации, присутствие в данном число потерпевших является больше пятидесяти индивидов, но не более 500 индивидов или объем вещественного вреда является больше 5 млн. руб., однако никак не более 500 млн. руб.;
- Чрезвычайная ситуация федерального характера, в следствии которой число потерпевших является больше 500 индивидов или объем вещественного вреда является больше 500 млн. руб.

3. Стихийные бедствия – неуправляемые действия природы, ограничивающие свободу человека, а также работы лица, грозящие существованию, а также самочувствию людей, муниципальному, социальному, а также индивидуальному достоянию [Шевченко, с.1-7]. Естественные несчастья, эпидемии, эпизоотии, а также большие катастрофы техногенного нрава – данные чрезмерные условия, существенно оказывающие большое влияние в положение социального режима, а также социальной защищенности, стремительно меняющие эксплуатационную ситуацию в городке, области, местности, а также сфере [Абашкина, с.25-33]. В положение социального режима, а также социальной защищенности в обстоятельствах естественных несчастий, а также чрезмерных обстановок проявляют значительное воздействие последующие условия:

- a) вид протекаемого действия природы, либо иных чрезмерных обстановок насыщенность, безудержная влияние, длительность, местность распространения;
- b) психологическое положение людей, предопределенное отличительными чертами восприятия, а также балла данных явлений, подготовка жителей, а также адаптирование к ним;
- c) подготовка учреждений, органов, а также компаний к чрезмерным обстановкам, предприятие их работы, в этом количестве, а также организаций внутренних дел [Васенина, с.3-19].

В обстоятельствах естественных несчастий, эпидемий, эпизоотий, а также других чрезвычайных ситуаций, простые фигуры защиты социального режима станут не результативными. По этой причине с целью избежания угрожающей угрозы, ликвидации результатов чрезмерных факторов аппараты районной правительству, а также управления в зонах [Галенпольский, с.24-29].

1.2. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ОСОБЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ В РОССИИ И В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Актуальность исследования правовых оснований для введения чрезвычайного положения определяется несколькими причинами. Прежде всего, государства постоянно сталкиваются с множеством опасных угроз и вызовы, такие как крупномасштабные природные и другие виды катастроф, террористические акты, вспышки пандемий, приток иммигрантов из третьих стран и внутренние беспорядки различного характера. Вторая причина – участвовавшая в последнее время практика объявления чрезвычайного положения западными государствами, которая расширила правовое регулирование чрезвычайного положения. События, произошедшие в Западной Германии после революционных «волнений» студентов в 1968 году и заседаний специально созванного Бундестага, по итогам которых был принят Основной закон для федерального В Закон Республики Германия были внесены поправки, дополняющие его положениями о «состоянии обороны» и «напряженной ситуации», которые можно рассматривать как одно из существенных обстоятельств, породивших дебаты о значении чрезвычайного положения в западных странах [Зиборов, с.1-7].

Политика управления чрезвычайными ситуациями как органический компонент национальной политики развития в современной России существует немногим более десяти лет. Однако можно было бы выявить его основные тенденции и направления. В законодательной сфере, касающейся технологических аварий, связанных с опасными материалами, к ним относятся усиление дифференциации актов с точки зрения охвата проблемы, постепенная интеграция законодательства путем применения так называемых системных (зонтичных) актов и все большего включения конкретных актов, а также сохранение доминирования федеральных законов о чрезвычайных ситуациях. Кроме того, законодательство о чрезвычайных ситуациях и политические программы по защите сообществ от основных опасностей

смещаются от мер, направленных на смягчение последствий, к мерам, направленным на смягчение последствий [Васенина, с.22-28]. Между тем, основная часть существующих актов по-прежнему представляет собой специальные законы и нормативные акты, в которых рассматривается большинство мер реагирования на чрезвычайные ситуации. В институциональных сферах ключевое направление разработки политики в области чрезвычайных ситуаций включало организацию и развитие Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Российской Федерации с МЧС в качестве ключевого координатора и участника в устранении технологических опасностей и аварий [Шевченко, с.1-7].

В событиях Российской Федерации существует огромное число образцов и примеров, если в единичной местности включались специальные законные системы: редкого, боевого, осадного либо чрезмерного утверждения. В свойстве таких возможно послужить причиной действия в Северной Осетии, Чеченской Республике, внедрение порядка чрезмерного утверждения в Алтае, а также большое количество иных примеров. Присутствие рассмотрении многозначительных пунктов зрения возможно прийти к заключению об том, что в науке не имеется общий аспект к установлению истоков формирования российского законодательства в сфере учреждения специальных законных систем [Москалец, с.31-42]. В первый раз попытку формулировки определения специальных законных систем, а также рассмотрения отличительных черт их внедрения а также функционирования сделал В. М. Гессен, опубликовавший в истоке XX в. монографию «Исключительное положение», в каковой обнаружило собственное отображение первое академическое установление: «под редкостным расположением я подразумеваем комплекс редких возможностей, в нежели б они никакой были, предоставляемых государственной правительству, присутствие пришествии факторов, грозящих внутри либо снаружи жизни государства».

В соответствии с этим установлением суть включаемого редкого утверждения объединяется к расширению безграничного количества возможностей организаций презентабельной правительству присутствие обстоятельстве появления в конкретной местности наружных или внутренних опасностей [Попова, с.1-7]. Безусловно ведь, предписания либо гиперссылки в такого рода важный подход, равно как границы ограничений присутствие расширении возможностей организаций правительству, в этот период никак не рассматривались.

В собственном учении В. М. Гессен выставляет концепцию, в соответствии с каковой внедрение в конкретной местности редкого утверждения постоянно неминуемо тянет прекращение функционирующего законодательства, а также вместо функционирующих определяет новейшие законы, значительно сдерживающие полномочия, а также независимости людей. Но вышеуказанное установление никак не фиксируется законодательным действием, а существовало сформулировано в свойстве заключения академической монографии, исследующей трудности внедрения порядка редкого утверждения, основанной в законодательных действиях основы XX в., какие несмотря на то, а также никак не одедали систематизированного характера, этим никак не меньше охватили несколько проблем регламентации редких утверждений [Кудин, с.13-23].

В первый раз собственное законодательное и легальное фиксирование получило учреждение специальных законных систем, который был оформлен в 1881 году, а также отмечился принятием «Положения об критериях к охранению правительственного режима, а также социального спокойствия», что начало своего рода прототипом, а также базой предстоящих законов о чрезвычайном состоянии. Судебная и Земские реформы 1864 года ознаменовали начало развития верховенства закона и уважения гражданских прав в России, а чрезвычайное законодательство, принятое между 1866 и 1881 годами, было лишь частично успешной попыткой административной России вернуться к традиционным моделям произвола или произвола [Комовкина,

с.20-29]. Иными словами, чрезвычайное законодательство позднеимперской России стало не поворотным пунктом на пути к современному «полицейскому государству», а признаком непростого перехода этой страны от абсолютистского к конституционному порядку.

Новейшая стадия формирования чрезвычайного законодательства Российской Федерации формируется в пореволюционный промежуток. Уже после революции 1917 года учреждение чрезвычайного законодательства приобрел собственное служебное законодательное фиксирование. Принимаемые в этот промежуток периода «постановления-призывы», согласно собственному содержанию, обозначали характерными прообразами специальных законных систем, констатируемых с целью охраны правительственного порядка. Первоначальным единым нормативно-законным действием, надлежащим способом, а также в согласовании вместе с реалиями формирующегося периода прикрепившим законодательные основные принципы внедрения порядка чрезмерного утверждения, начал указ Советский союз «О законном порядке чрезвычайного положения».

Основной закон Российской Федерации был принят в 1993 году формально зафиксировала положение двух специальных законных систем – чрезмерного, а также чрезвычайного положения. Присутствие в данном конституциональная точка зрения сравнительно статуса внедрения порядка контртеррористической процедуры никак не сказалась (обнаружила собственное фиксирование только лишь в 2006 году вместе с принятием Федерального закона «О противодействии терроризму»), несмотря на то, в своем мнении, в обстоятельствах фактических реалий нынешней стадии формирования государства этот тип специальных законных систем обязан регламентироваться а также рассматриваться наряду вместе с чрезвычайным, а также боевым системами, так как учитывается присутствие конкретных обстоятельствах существенное лимитирование справедлив, а также независимостей и прав людей [Кудин, с.13-23].

Следуя хронологическому порядку, можно было бы начать с источников, раскрывающих модель чрезвычайного положения в Древний Рим, большинство из которых носят второстепенный характер. Анализ источников Древнего Рима с различных точек зрения был проведен довольно разными учеными.

При этом проводя анализ чрезвычайного положения в соответствии с Конституционным законом о безопасности Чешской Республики в контексте решения об объявлении чрезвычайного положения характеризуется как нормативный, учредительный акт правительства, не имеющий прямого и немедленного воздействия на правовую сферу лиц, который может быть классифицирован в иерархии правовых норм как закон. Таким образом, в документе отвергается вывод о том, что такой акт может быть административным актом или неправовым (чисто политическим) актом. Возможные недостатки этого акта и делятся на три группы в зависимости от их интенсивности и последствий. Самые серьезные дефекты должны сделать акт недействительным [Черников, Мельник, с.13-23]. Дефекты, которые менее серьезны, но в результате которых затрагиваются основы демократического правового государства, должны привести к пересмотру и возможной отмене закона Конституционным судом. Наконец, дефекты наименьшей интенсивности должны быть недоступны для просмотра.

Следует отметить, что составители Конституции Республики Литва оценила значение чрезвычайного положения, и правовые основания для этого института были закреплены в Конституции. Тем не менее, следует признать, что правовое регулирование чрезвычайного положения является сложной задачей, вызывающей споры как в теории, так и на практике. Дебаты о введении чрезвычайного положения вновь обострились после событий, произошедших в Соединенных Штатах Америки 11 сентября 2001 года, которые стали сигналом не только для США, но также и во многих европейских странах для оценки готовности государства к управлению угрозами; в связи с упомянутыми событиями во многих государствах были

приняты новые законы, устанавливающие чрезвычайные меры. Следует отметить, что в 2002 году был принят Закон о чрезвычайном положении Литовской Республики [Тулаев, Корпачева, с.10-16]. Однако процесс правового регулирования чрезвычайного положения был проблематичным, например, положения законов Соединенного Королевства, Германии и Франции, которые устанавливали определенные чрезвычайные меры, были признаны соответствующими судами незаконными.

Реми Браг написал, что римляне были первыми европейцами, потому что они переняли греческую философию и адаптировали ее для создания своей правовой системы, которая позже стала частью культурного наследия западной цивилизации. Принимая во внимание этот контекст, анализ правовых оснований для введения чрезвычайного положения в настоящей работе начинается с практики Древней Римской республики в качестве отправной точки, стремясь выявить преемственность правовых оснований для введения чрезвычайного положения и подчеркнуть значение истории и теории права для и обширное и глубокое изучение этой темы. Правовые основания для чрезвычайного положения понимаются в этой работе не только как конкретные правила, которые формируют институт чрезвычайного положения, но они также включают происхождение, развитие правового регулирования норм чрезвычайного положения и изменения в междисциплинарном контексте [Кудин, с.13-23].

Во-первых, правовые основания чрезвычайного положения раскрываются в историко-теоретической перспективе, а именно при изучении источников чрезвычайного положения в Древнем Риме, а затем анализируя, каким образом концепция государства чрезвычайная ситуация была сформулирована в истории права и философии, а также о том, как эта концепция изменилась в исторической перспективе.

Во-вторых, используется анализ международного публичного права, который можно рассматривать в качестве правовых оснований, поскольку он

оказывает формирующее влияние на национальное правовое регулирование чрезвычайного положения.

В-третьих, конституционное регулирование следует рассматривать как существенное правовое основание для введения чрезвычайного положения, поэтому сравнительное исследование конституционного права зарубежных стран в нормативный контекст осуществляется в диссертации.

Стремясь выявить основные правовые основания для введения чрезвычайного положения с исторической, теоретической и сравнительной точек зрения, анализируются источники и исторические примеры чрезвычайного положения. Существенные элементы чрезвычайного положения, которые следует рассматривать как правовые основания для введения чрезвычайного положения в узком смысле, выделяются из примеров исторической практики чрезвычайного положения в Древнеримской республике, а также из выбранных примеров об их правовом регулировании и практическом применении в Германии (также называемой Веймарской республикой) в первой половине 20-го века и Франции. Раскрывается исторический и теоретический контекст отделения чрезвычайного положения от состояния войны, а также различия между этими институтами [Яркеев, с.42-49]. Проанализировав теории чрезвычайного положения юридической науки, выявлены проблемы определения чрезвычайного положения и существенные различия в теоретических концепциях. На основе существенных элементов состояния выделено чрезвычайное положение, классифицированы основные концепции чрезвычайного положения, которые определяются как три модели чрезвычайного положения:

- модель чрезвычайного положения по усмотрению государственной власти;
- модель чрезвычайного положения для защиты конституционных ценностей;
- процедурная модель чрезвычайного положения.

При анализе международных норм защиты прав человека, допускающих отступление от международных обязательств по защите прав человека во

время кризиса, а также практики Европейского суда по правам человека и других международных органов, стандарты правового регулирования чрезвычайного положения, сформулированные международным публичным правом, являются раскрыты [Софронов, Шестакова, с.33-40]. Выделены основания, позволяющие государствам отклоняться от своих обязательств в соответствии с международными договорами по правам человека в отношении чрезвычайного положения, критерии чрезвычайного положения и изучается принятие чрезвычайных мер, установленных в практике Европейского суда по правам человека и других международных органов. Анализируются основные вызовы правам и свободам человека, гарантируемым международным правом, во времена кризисов и предлагаются варианты решения проблем. Оценивается влияние международного права на национальное правовое регулирование чрезвычайного положения, и используются теоретические модели чрезвычайного положения [Кудин, с.13-23].

ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

2.1. ПОНЯТИЕ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ, ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ЕГО УСТАНОВЛЕНИЯ

Чрезвычайное положение – это правительственная декларация, которая может приостановить определенные обычные функции правительства или может быть направлена на то, чтобы предупредить граждан об изменении их обычного поведения или приказать правительственным учреждениям выполнить свои планы готовности к чрезвычайным ситуациям. Это также может быть использовано в качестве обоснования приостановления гражданских свобод, такие заявления могут формироваться во время стихийных бедствий, гражданских беспорядков или объявления войны. Введение чрезвычайного положения контролируется Федеральным конституционным законом от 30.05.2001 №3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении». В своих классических очертаниях чрезвычайная ситуация требует быстрых и решительных действий со стороны исполнительной власти, включая даже акт объявления чрезвычайной ситуации или «чрезвычайного положения».

Согласно мнению Шмидта Т.Н. о ликвидации последствий стихийных бедствий и чрезвычайной помощи, чрезвычайное положение означает любое событие или инстанцию, для которых, по определению президента, федеральная помощь необходима для дополнения усилий и возможностей регионов и местных органов власти по спасению жизней и защите собственности, общественного здоровья и безопасности, а также для уменьшения или предотвращения угрозы катастрофы в любой части Российской Федерации [Шмидт, с.13-23].

Управление чрезвычайными ситуациями – это управленческая функция, на которую возложена задача разработки структуры для организаций или сообществ с целью снижения их уязвимости к опасностям и реагирования на стихийные бедствия. Эта функция помогает защитить население путем

координации и интеграции всех мероприятий, необходимых для создания, поддержания и улучшения потенциала по смягчению последствий стихийных бедствий, актов терроризма или других техногенных катастроф, подготовке к ним, реагированию на них и восстановлению после них. Управление чрезвычайными ситуациями с учетом всех опасностей приводит к разработке единой системы, в которой организации используют цикл (процесс) управления чрезвычайными ситуациями, чтобы быть готовыми к различным событиям, с которыми они могут столкнуться [Шпаковский Олейник, с.13-23].

Кроме того, есть две дополнительные причины, которые делают эту тему весьма актуальной. Во-первых, за последние десятилетия самые серьезные нарушения основных прав человека имели место в контексте чрезвычайного положения. Следовательно, для того, чтобы знать точную степень защиты, предоставляемой эти договоры, детальное изучение договорных стандартов, предпринятое в свете судебной практики международных наблюдательных органов, имеет фундаментальное значение. Во-вторых, почти половина государств международного сообщества не являются участниками международных договоров по правам человека, которые устанавливают правовой режим для чрезвычайных ситуаций, и поэтому договорные стандарты как таковые к этим государствам неприменимы. Этот факт, наряду с заметным отсутствием исследований по этому вопросу, создал опасную неопределенность в отношении основных критерии, регулирующие права человека в чрезвычайных ситуациях, с точки зрения общего международного права. Эта неопределенность прослеживается в практике наблюдательных органов ООН [Кудин, с.13-23]. В то же время некоторые международные договоры по правам человека не содержат положений об отступлениях (например, Африканская хартия и некоторые МОТ Конвенции); следовательно, режим, применимый в этих случаях, также остается неопределенным. По этим причинам тщательный анализ стандартов общего международного права имеет первостепенное значение.

Согласно ст.1 ФКЗ от 30.05.2001 №3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» чрезвычайное положение – это крайняя мера среди предусмотренных законом, которая должна применяться, когда других недостаточно. Конституционное регулирование предпосылок для введения чрезвычайного положения. Конституционная конструкция чрезвычайного положения состоит из: определения причин, оправдывающих введение чрезвычайного положения, процедуры его введения и прекращения, а также указания изменений в системе управления и положении индивидуализации. В Конституции должны быть указаны причины, оправдывающие применение института чрезвычайного положения, т.е. определено, что защищено чрезвычайным положением и от чего. Вообще говоря, чрезвычайное положение защищает государство как суверенную и территориальную организацию, защищает его нынешнюю систему, а также общественный порядок и безопасность граждан [Пчелинцев, с.38-45].

Чрезвычайное положение служит в первую очередь для защиты безопасности граждан как «состояние, в котором отсутствуют угрозы жизни и здоровью граждан, а также серьезные угрозы их имуществу», или другими словами – как «требование исключить прямые посягательства на жизнь, здоровье или имущество отдельных граждан». Речь идет о так называемой объективной безопасности, то есть вероятности того, что наиболее важные товары (ценности), которыми обладают люди, останутся доступными для них в ближайшем будущем. Угроза общественному порядку – это угроза существованию некоторого желаемого состояния реальности, соответствующего этому термину. Концепция общественного порядка широко используется, особенно в конституционном, административном, уголовном и международном праве, но оно не имеет строгого определения [Баринов, Маюров, с.13-23]. Более того: «материальный охват понятия общественного порядка колеблется, и не только в зависимости от эпохи, окружающей среды, обычаев, но и в зависимости от конкретных обстоятельств, которые оправдывают изменение отношения к конкретным жизненным явлениям».

Согласно ст.56 Конституции РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) предотвращение или ликвидация последствий стихийных бедствий или технических сбоев, имеющих признаки стихийного бедствия, в качестве предпосылок для введения чрезвычайного положения. в качестве одного из событий, являющихся стихийным бедствием, упоминается массовое возникновение инфекционных заболеваний среди людей [Олейник, с.45-59].

Однако законодатель должен обеспечить, чтобы законодательные положения, касающиеся эпидемий, не вызывали сомнений относительно того, являются ли они «обычными конституционными мерами» или вводят четвертое чрезвычайное положение, не предусмотренное Конституцией. Во-вторых, оценка решения о введении чрезвычайного положения с точки зрения возникновения обстоятельств, оправдывающих его, всегда будет носить в первую очередь политический характер. Попытка ввести гораздо более детальное регулирование чрезвычайного положения, именно с точки зрения закона, могла бы сделать применение этого института неэффективным. В-третьих, несмотря на наметившуюся в последние годы тенденцию фокусироваться на угрозах «нового типа» (террористических, кибернетических и т.д.), чрезвычайное положение, вызванное внешними угрозами необходимо такое же внимание уделять эпидемиям заболеваний [Кудин, с.13-23].

Решение о введении чрезвычайного положения не должно превышать 72 часов, согласно Федеральному конституционному закону от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», а также в указе Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения должны быть указаны:

- обстоятельства, послужившие основанием для введения чрезвычайного положения;
- обоснование необходимости введения чрезвычайного положения;
- границы территории, на которой вводится чрезвычайное положение;
- силы и средства, обеспечивающие режим чрезвычайного положения;

- перечень чрезвычайных мер и пределы их действия, исчерпывающий перечень временных ограничений прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений;
- государственные органы (должностные лица), ответственные за осуществление мер, применяемых в условиях чрезвычайного положения;
- время вступления указа в силу, а также срок действия чрезвычайного положения [Гассен, с.13-23].

2.2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

В промежуток времени действия порядка чрезвычайной ситуации ключевым способом регулировки социальных взаимоотношений считается публично-правовой, присутствие данном ценностью используют государственно-административные правоотношения, носящие вертикально-властный характер [Богоявленский, с.4-11]. Присутствие появлении чрезмерных факторов общественно-общественно-политического, преступного нрава допустимо:

- внедрение комендантского часа (запрет на появление людей в это время на улицах и других общественных местах без соответствующего разрешения и пропуска);
- лимитирования независимость прессы, а также иных организаций общественной СМИ линией внедрения заблаговременной цензуры;
- приостановления работы общественно-политических партий, а также других социальных организаций;
- контроля бумаг, подтверждающих человек людей, индивидуального досмотра, досмотра их предметов, жилья, а также автотранспортных денег;

- лимитирования либо воспрещения реализации орудия, боеприпасов, взрывчатых элементов, специализированных денег, токсичных элементов, формирование особенного порядка продажи лекарственных средств, а также веществ, включающих газонаркотические ресурсы, психотропные элемента, сильнодействующие элемента, например этилового спирта, алкогольных напитков;
- выдворения в определенном режиме граждан, нарушающих порядок чрезвычайного положения, а также не живущих в данной местности, в каковой установлено чрезвычайное положение;
- продление времени нахождения под стражей граждан, заключенных в согласовании вместе с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации согласно сомнению в совершении действий терроризма, а также иных особенно опасных правонарушений [Кудин, с.13-23].

В случае если чрезвычайная ситуация образовывается из-за чрезвычайных обстановок естественного, техногенного либо природоохранного характера, используются:

- скоротечное миграция населения в неопасные регионы;
- внедрение карантина, осуществление санитарно-противоэпидемических, ветеринарных, а также иных событий для решения проблем данного региона;
- вовлечение государственного вещественного резерва;
- привлечение трудоспособного населения, а также вовлечение автотранспортных средств, которые принадлежат жителям данной местности.

Исследование отмеченных мер по решению проблем на территории чрезвычайной ситуации, а также специализированных с целью применения присутствие внедрении ограничений, демонстрирует определенную проблемность их исполнения, а также соблюдения в нынешних

обстоятельствах. Нужны отчетливые предписания, характеризующие процессуальную систему продления сроков нахождения лиц заключенных под стражу, обвиняемых в совершении действий терроризма, а также иных особенно опасных правонарушений, в полный промежуток действия чрезвычайного положения, не превышающие три месяца [Гончаров, с.4-19].

Также очень важна коммуникация государственных органов во время кризисной ситуации – это самая важная и незаменимая часть любого реагирования на ситуацию, которая может угрожать как жизни, так и имуществу граждан. Как следствие, коммуникационные стратегии стали ключевым элементом реагирования на кризисы, начиная от эпидемий и заканчивая терроризмом и стихийными бедствиями.

Обращаясь к современным реалиям, стоит упомянуть Указ Президента РФ от 4 января 2021 г. №12 «Об утверждении Порядка действий органов публичной власти по предупреждению угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с заносом на территорию Российской Федерации и распространением на территории Российской Федерации опасных инфекционных заболеваний» в котором Президент РФ определил порядок действий органов власти в целях предупреждения угрозы возникновения ЧП, связанных с заносом в Россию и распространением на ее территории опасных инфекционных заболеваний. Предусмотрено создание специального координационного центра при Правительстве, который по представлению Роспотребнадзора может создавать соответствующий оперативный штаб. Последний разрабатывает и утверждает план мероприятий, готовит предложения о введении ограничительных мер, организует информационную кампанию.

По крайней мере, три области противоречий остаются в несколько неоднозначной области местного законодательства о чрезвычайном управлении: принцип должной осмотрительности, вопрос о защите данных и гарантиях конфиденциальности и степень «деликтной ответственности» местных должностных лиц, которые либо совершают, либо не совершают

действия, которые могут непреднамеренно вызвать причинять вред или уничтожать частную собственность. Эти проблемы требуют серьезного повторного рассмотрения местными адвокатами совместно с менеджерами по чрезвычайным ситуациям для оценки степени, в которой они влияют на проведение мероприятий по реагированию на чрезвычайные ситуации и обеспечению готовности [Шевченко, с.13-23]. Усилия по проведению оценки уязвимости к опасностям, принятию мер по снижению рисков и обеспечению обучения технике безопасности и руководства в чрезвычайных ситуациях для сотрудников, посетителей и широкой общественности могут применяться как к правительственным, так и к коммерческим зданиям. Применительно к чрезвычайному положению программа должной осмотрительности означает, что были приняты все разумные меры предосторожности для устранения рисков общественной безопасности, в том числе во время реагирования на чрезвычайную ситуацию. Должная осмотрительность требует соблюдения юридических стандартов разумности.

Множество юридических вопросов, которые могут пересекаться с обычной чрезвычайной ситуацией функции управления и операции – это область, требующая периодических обзоров и других соответствующих указаний в чрезвычайных ситуациях, а также резервных инструкций, чтобы можно было принять предварительные решения о возможных юридических аспектах и последствиях [Кудин, с.13-23].

Эффективное реагирование на чрезвычайные ситуации требует координации и коммуникации, чтобы избежать пустой траты ограниченных ресурсов времени и денег. Таким образом, знакомство с правовыми последствиями управления в чрезвычайных ситуациях имеет решающее значение для чрезвычайного положения, и настоятельно рекомендуется проводить регулярные диалоги между двумя совершенно разными офисами для прояснения проблем и сглаживания различных точек зрения по вопросам, которые затрагивают местное самоуправление.

Для минимизации вышеперечисленных рисков важны три общих принципа при решении проблем чрезвычайного положения:

1. обеспечение законодательного и судебного надзора за исполнительной властью;
2. ограничение исключительных мер теми, которые строго необходимы;
3. обеспечение того, чтобы такие полномочия действовали только на время действия чрезвычайного положения. Как например в рамках модели реагирования в ответ на COVID-19, ограничения, которые были введены лишь на время [Волочкова, Медведев, с.33-65].

Субсидирование затрат, отмеченных в первой части данной статьи за счет федеральных средств государства. С целью реализации подтвержденного финансирования привлекаются полевые институты и подразделения Банка Российской Федерации, формируемые в согласовании вместе с законодательством об Банке Российской Федерации.

2.3. ВИДЫ ВРЕМЕННЫХ МЕР И ОГРАНИЧЕНИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В РАМКАХ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Практические источники можно разделить на правовые акты и прецедентные права. Группа ресурсов, составленных из правовых актов, состоит из правовых актов, которые важны для исторического анализа, но которые больше не действуют, а также соответствующих версий правовых актов, которые являются основными исследовательскими источниками в этой группе – это Конституции Российской Федерации, а также другие нормативные правовые акты Российской Федерации и международные конвенции [Алексей, с.13-23].

Мероприятия, а также ограничения, какие применяются присутствие внедрении этого статуса носят исключительно кратковременный характер. В соответствии со ст. 11 ФЗ «О чрезвычайном положении» введенный указом Президента Российской Федерации о внедрении чрезвычайного положения в

промежуток воздействия чрезмерного утверждения способен учитываться внедрение последующих граней, а также скоротечных ограничений:

1. Приостановление работы организаций публичной власти;
2. Приостановление перемещения в той местности, в которой объявили режим чрезвычайного положения;
3. Усиления защиты социального режима, а также предметов, которые обеспечивают жизненный процесс жителей, а также деятельность автотранспорта;
4. Запрет либо лимитирование в выполнении митингов, пикетирования, митингов, а также шествий;
5. Эвакуация вещественных, а также цивилизованных ценностей в неопасные регионы в случае, в случае если имеется настоящая опасность их ликвидации [Кудин, с.13-23].

В местности, в каковой установлено чрезвычайное положение, выборы, а также референдумы не проводятся в протяжении в целом этапа воздействия чрезвычайного положения. В случае внедрения чрезвычайного положения присутствие присутствии факторов, сопряженных вместе с поползновениями волюнтаристского перемены конституционального порядка Российской Федерации, а кроме того, иными опасностями защищенности Российской Федерации, в местности, в каковой будет отмечено чрезвычайное положение, указом Президента Российской Федерации о внедрении чрезвычайного положения имеют все шансы являться кроме того учтены последующие мероприятия, а также кратковременные ограничения [Григорьев, с.55].

ГЛАВА 3. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

3.1. ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ И/ИЛИ ОСПАРИВАЕМЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Отечественное правовое регулирование института судебной защиты в условиях режима чрезвычайного положения (далее - ЧП) восходит к статьям 46 и 56 Конституции Российской Федерации. Данные нормы действуют с должной степенью корреляции. Так, статья 46 гарантирует реализацию права любого лица, независимо от его связи с государством, на судебную защиту его нарушенных интересов или оспариваемых прав. Статья 56 Конституции РФ регламентирует порядок допустимых ограничений в правах и свободах в условиях ЧП для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя, дополнительно подчеркивая недопустимость ограничения абсолютного права на судебную защиту (ст. 46).

На современном этапе развития общества институт ЧП стал основополагающим элементом реализации стратегий национальной безопасности РФ и иных стран. Это было особенно очевидно во время пандемии COVID-19 в 2020 году, когда органы государственной власти РФ решили ввести временный режим «самоизоляции», граничащий по своим правовым последствиям с чрезвычайным положением. Тем не менее, режим «самоизоляции» не имел никаких юридических гарантий для граждан и лиц без гражданства на территории РФ, «одновременно внеся соответствующие поправки в административное законодательство на федеральном и региональном уровнях».

В данном параграфе нам предстоит изучить материалы судебной практики, для выявления особенностей в осуществлении права на судебную защиту в период ЧП на территории Российской Федерации. Первостепенное значение для решения поставленных нами задач, имеют исследования,

непосредственно направленные на судебную защиту конституционных прав и свобод граждан РФ с целью охраны общественного порядка.

Проблема исследования порядка судебной защиты в условиях действия ЧП осложнена тем, что уже на протяжении более 20 лет на территории РФ не вводился данный режим. Последним нормативным актом в истории института ЧП в России был Указ Президента Российской Федерации от 04.02.1995 г. № 93, который имел задачей сохранение стабильной обстановки на территориях Республики Северная Осетия и Ингушской Республики в условиях ликвидации последствий вооруженного конфликта. В этой связи обратимся к определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 18.01.2008 г.: истцы обратились в суд с иском к МВД Республики Ингушетия о взыскании дополнительных денежных выплат за выполнение задач по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в условиях чрезвычайного положения в зоне вооруженного осетино-ингушского конфликта в период с 1993 по 1994 год . Как следует из фабулы дела было нарушено конституционное право граждан на получение вознаграждения за труд, без какой бы то ни было дискриминации (ст. 37 Конституции РФ). Стратегия судебной защиты заявителей была выстроена следующим образом:

1. Исковое производство в порядке подраздела 2 Гражданского процессуального кодекса РФ, без применения примирительных процедур;
2. Форма судебного процесса – коллективный иск;
3. Гласность судебного разбирательства – открытый процесс;
4. Ответчиком по делу являлся орган исполнительной власти - Министерство внутренних дел Республики Ингушетия.

Исследуя особенности судебной защиты в условиях режима ЧП, мы исходим из основных концептуальных положений Федерального конституционного закона от 30.05.2001 года №3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» . В качестве своеобразного элемента режима ЧП выступают формы особого государственного управления. На территории с режимом ЧП

по указу Президента РФ может вводиться новый порядок управления путем создания:

1. временного специального органа управления территорией, на которой введено чрезвычайное положение;
2. федерального органа управления территорией, на которой введено чрезвычайное положение. Временному специальному органу управления территорией, могут передаваться полностью или частично полномочия органов исполнительной власти субъекта РФ и органов МСУ (ст. 24). При введении особого управления территорией, на которой введено ЧП, путем создания федерального органа управления территорией, осуществление полномочий органов государственной власти субъекта РФ и органов МСУ приостанавливается, а их функции возлагаются на данный федеральный орган (ст. 25).

В таком случае, по причине изменений в органах управления и их полномочиях могут создаваться коллизии в актах между временными органами управления территорией и постояннодействующими. Что в свою очередь способно повлечь судебные споры об оспаривании нормативно-правовых актов, ненормативных правовых актов, необходимость усиления судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при реализации властных требований к физическим лицам и т.д.

Глава 6 вышеуказанного ФКЗ, раскрывает особенности осуществления правосудия на территории, на которой введено чрезвычайное положение. В этой связи правосудие на территории, на которой введено чрезвычайное положение, осуществляется только судом, действуют все суды, учрежденные в соответствии с главой 7 Конституции РФ. Недопустимо создание иных форм или видов чрезвычайных судов, а равно применение любых форм и видов ускоренного или чрезвычайного судопроизводства. В случае невозможности осуществления правосудия судами, действующими на территории, на которой введено ЧП, по решению Верховного Суда РФ может быть изменена территориальная подсудность дел, рассматриваемых в судах. То есть из норм

ФКЗ следует, что судебная защита прав и свобод осуществляется в общем порядке.

Для изучения правоприменительной составляющей исследования рассмотрим некоторые из судебных решений. Следует подчеркнуть, что Конституционный Суд РФ не признает абсолютным перечень прав и свобод из положений ст. 56 Конституции РФ. Для разрешения данного вопроса суд руководствуется сущностью и правовой природой определенного конституционного права или свободы в каждом конкретном случае. Так, Конституционный Суд в своих постановлениях не раз указывал, что в отношении свободы предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, она может быть ограничена по закону, не являясь абсолютной, может быть ограничена законом. «При этом как сама возможность ограничений, так и их характер определяются законодателем не произвольно, а в соответствии с Конституцией РФ, закрепляющей в ч. 3 ст. 55, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» .

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 года, также известному как «чеченское дело», где фактически по Указы Президента РФ от 30 ноября создавалась специальная группа для руководства действиями по разоружению и ликвидации вооруженных формирований, введению чрезвычайного положения на территории Чеченской республики, а также определялись механизмы координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и сил обеспечения безопасности . На этом основании Правительство РФ издало ряд нормативно-правовых актов с нарушениями конституционных прав. Как итог, КС РФ постановил, что в постановлении Правительства № 1360 от 9 декабря 1994 г. не соответствующими Конституции РФ признаются положения о выдворение за пределы Чеченской

Республики лиц, представляющих угрозу общественной безопасности и личной безопасности граждан, а также о лишении аккредитации журналистов, работающих в зоне вооруженного конфликта.

В Определении Верховного Суда РФ от 15.07.2011, Б. подал иск к МВД РФ, Главному управлению внутренних дел по Самарской области о перерасчете выслуги лет с учетом того, что в период с 17.03.1994 г. по 17.08.1995 г. проходил службу по призыву на территории Северной Осетии и Чеченской Республики в условиях чрезвычайного положения. Тем не менее, в этом деле нормативная база сложилась не в пользу истца Б. – заявление было оставлено без удовлетворения, так как суд установил, что «военнослужащие, проходящие военную службу по призыву на территории Северной Осетии и Чеченской Республики в условиях чрезвычайного положения, в перечне случаев льготного исчисления выслуги лет отсутствуют, в связи с чем такая служба не может быть зачтена на льготных условиях в выслугу лет».

По другому делу, рассмотренному судом общей юрисдикции, прокурор обратился в суд с административным иском в интересах О. М. Волжениной к МКУ «Администрация Октябрьского муниципального образования». В обоснование требований истицы указано, что по п. 1 Положения о порядке и условиях предоставления гражданам, жилые помещения которых утрачены в результате чрезвычайной ситуации, сложившейся в результате наводнения, вызванными сильными дождями, прошедшими в июне-июле 2019 г. на территории Иркутской области, социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения. В соответствии с ч. 2 ст. 29 ФКЗ от 30.12.2001 г. «О чрезвычайном положении» лицам, пострадавшим в результате обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения, или в связи с применением мер по устранению таких обстоятельств или ликвидации их последствий, предоставляются жилые помещения, возмещается причиненный материальный ущерб, оказывается содействие в трудоустройстве и предоставляется необходимая помощь на условиях и в порядке,

установленных Правительством РФ. Особенность такого рода судопроизводства является то, что статьей 46 КАС РФ предусмотрено право административного ответчика при рассмотрении административного дела в суде любой инстанции признать административный иск полностью или частично. Можно утверждать еще и то, что на судебную защиту в условиях режима ЧП во многом влияет и норма ч. 2 ст. 7 Конституции РФ – социальное государство обеспечивает государственную поддержку указанным в законе гражданам, устанавливая гарантии социальной защиты.

Учитывая основы конституционного права, детерминирующие реализацию судебной защиты на территории с действующими мерами ЧП, необходимо выделять такие нормативные требования:

1. правосудие осуществляется только судами, действующими в соответствии с Конституцией РФ и ФКЗ «О судебной системе», их компетенция не подлежит ограничению;
2. недопустимо отступление от норм процессуального законодательства при осуществлении судопроизводства на территории с ЧП, неприемлемо применение ускоренного (чрезвычайного) производства;
3. согласно ч. 3 ст. 35 ФКЗ «О чрезвычайном положении», ч. 2 ст. 16 ФКЗ «О военном положении» потенциально дозволено изменение территориальной подсудности по решению ВС РФ для дел, рассматриваемых судами на территории с режимом ЧП (передача в другие субъекты РФ). Данная особенность не имеет достаточной нормативной базы и уточненной спецификации в законодательстве;
4. в соответствии ч. 4-7 ст. 35 УПК РФ, по ходатайству Генерального прокурора и его заместителей, уголовные дела о преступлениях против государственной власти, терроризме, бандитизме могут быть переданы на рассмотрение в другой субъект РФ в случае реальной угрозы личной безопасности участников судопроизводства и их близких родственников. Решение в такой ситуации принимает коллегия из 3-х судей Верховного Суда РФ;

5. специфика судебной защиты прав, нарушенных НПА, изданными в условиях режима ЧП урегулирована п. «д», «е» ст. 5 ФКЗ «О чрезвычайном положении». К таким НПА следует первоочередно относить указы Президента РФ о введении ЧП на определенной местности. Президент РФ своим указом должен устанавливать перечень чрезвычайных мер, пределы временных ограничений прав и свобод физических и юридических лиц.

Отметим, что акты Президента РФ в аспекте введения и обеспечения режима ЧП подлежат оспариванию органами государственной власти и их должностными лицами только в Конституционном суде с позиций несоответствия положениям Конституции РФ (п. «а» ч. 2 ст. 125). Что в последствии может повлечь признание актов Президента РФ ненормативными и неконституционными с незамедлительной утратой юридической силы. Исключается такое оспаривание нормативных правовых актов Президента РФ гражданами РФ в Конституционном Суде, по причине того, что данные акты не имеют статус закона. Как считает О.В. Брежнев, «учитывая то, что данные акты непосредственно ограничивают конституционные права и свободы граждан, тем самым корректируя в интересах обеспечения безопасности общества и государства законодательно установленный объем реализации соответствующих прав и свобод, следует признать за физическими и юридическими лицами право обжаловать данные акты в Конституционном Суде». Следует признать данную идею утопичной, так как подобное дозволение оспаривания НПА Президента РФ, может привести к увеличению материально-технической и процессуальной нагрузки на Конституционный Суд, что может негативно сказаться на эффективном рассмотрении иных обращений.

В порядке гражданского судопроизводства (п. 2 ч. 1 ст. 27, ст. 251-253 ГПК РФ) физические лица и организации имеют право оспорить НПА Президента РФ, определяющий режим ЧП в Верховном Суде РФ. В ходе судопроизводства по такому делу ВС РФ проверяет акт Президента на соответствие федеральному законодательству, и впоследствии может вынести

решение об его недействительности и невозможности его применения. В случае конкуренции решений Конституционного и Верховного Суда по одному и тому же акту Президента РФ будет иметь большую силу правовая позиция КС РФ/

На наш взгляд, неординарным способом судебной защиты могут стать и примирительные процедуры. С учетом принципов диспозитивности и добровольности, равноправия и сотрудничества при рассмотрении дела судом в порядке главы 14.1 ГПК РФ, результатом примирения могут быть соглашения между отдельными лицами, если такие соглашения фактически приводят к урегулированию спора. Однако в таком случае между субъектами спора должна быть исключительно горизонтальная связь. Административные судебные разбирательства, также могут заканчиваться соглашением о примирении сторон (ст. 137 КАС РФ). В таком деле примирение может касаться только прав и обязанностей сторон как субъектов спорных публичных правоотношений и возможно только в случае допустимости взаимных уступок сторон.

Перейдем к рассмотрению международной судебной защиты. Международные органы по защите прав человека включают в список прав, отступления от которых совершать запрещено (право на признание правосубъектности; запрет рабства и содержания в подневольном состоянии и т. д.), и процессуальные гарантии, а также право каждого на защиту. Первый Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, ратифицированный Российской Федерацией, устанавливает запрет на отступление от обязательства по обеспечению эффективного средства правовой защиты от нарушения любого из перечисленных положений Пакта. Так, О. П. Киселева, отмечает, что «международные органы, разъясняя и применяя положения международных договоров, никогда не давали определение чрезвычайного положения» данный факт является, серьезным препятствием к осуществлению человеком права на обращение в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ).

Другой ученый – Г. Е. Лукьянцев, исследуя судебную практику ЕСПЧ, вывел заключение: «Наличие оснований для ограничения прав и свобод граждан определяется выяснением вопросов:

1. действительно ли создавалась угроза для тех ценностей, которые должны быть защищены посредством отступления (или ограничения) от прав и свобод граждан;
2. являются ли принятые в этой связи меры действительно необходимыми для защиты таких ценностей».

В деле S. W. против Соединенного Королевства ЕСПЧ выступил с правовой позицией относительно в частности ст. 7 Европейской конвенции по правам человека (далее - ЕКПЧ). Так, гарантия нормы статьи, является неотъемлемым элементом верховенства права, занимает видное место в системе защиты, осуществляемой ЕКПЧ. Это подчеркивается тем, что в соответствии со ст. 15 ЕКПЧ «никакое отступление от нее не допустимо даже в период войны или иного чрезвычайного положения». В другом решении по делу A. и др. против Великобритании 2009 года Суд постановил, что при отклонении от какого-либо фундаментального права, такого как ст. 5 ЕКПЧ, он должен рассмотреть:

1. является ли это серьезной мерой по борьбе с чрезвычайной ситуацией;
2. является ли эта мера полностью оправданной в силу особых обстоятельств чрезвычайного положения;
3. существуют ли установленные способы по предотвращению возможных злоупотреблений. Однако, как считает М. Полцин, невзирая на эти общепринятые стандарты, «точные пределы и объём проверки пропорциональности, и более точные рамки свободы оценки являются неясными и труднодоступными».

Вместе с тем надо принимать во внимание тот факт, что механизм защиты путем подачи жалобы в ЕСПЧ с 16 марта 2022 года не является эффективным, поскольку депутатами Государственной Думы были приняты проекты федеральных законов о неисполнении решений ЕСПЧ. Исходные

положения об особенностях судебной защиты в условиях ЧП были сгруппированы нами в виде схемы в зависимости от вида нарушенного или ограниченного в условиях режима ЧП права (см. рис. 1).

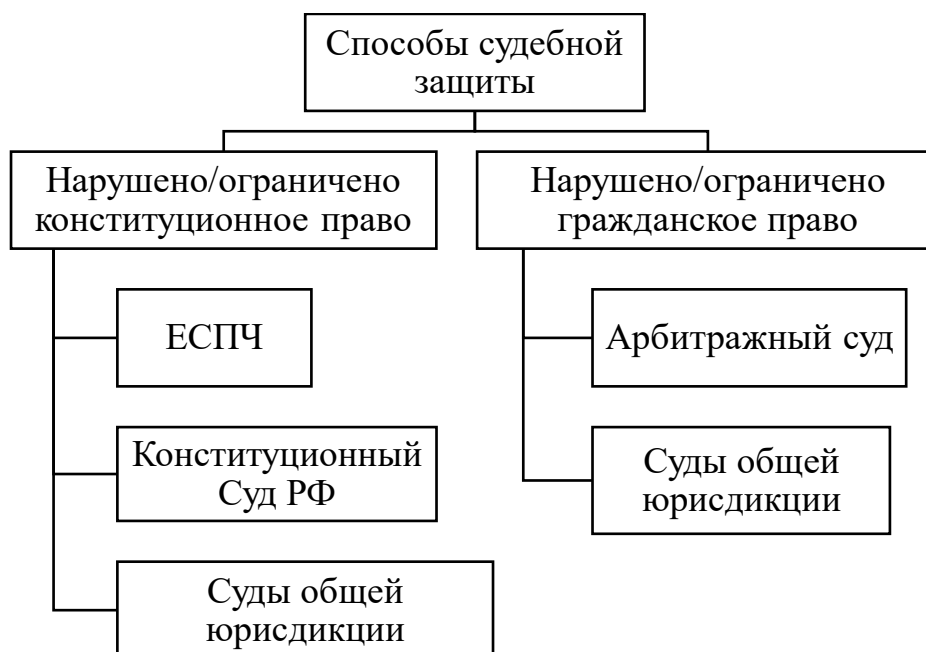

Рис. 1. Алгоритм судебной защиты в условиях режима ЧП.

На основе выполненного анализа видится наиболее уместной формой судебной защиты граждан РФ и лиц без гражданства, обращение в судебную инстанцию с гражданским иском в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц. Фактически данная форма защиты интересов представляет собой требование группы лиц, общность которой обусловлена наличием единого ответчика, однородностью заявляемых требований, тождеством предмета и основания иска, предмета доказывания, что будет актуально в период действия на определенной территории норм о режиме ЧП и ограничении равного круга прав.

В итоге рассмотрения данного вопроса необходимо отметить следующее: защита нарушенных или ограниченных режимом ЧП конституционных и гражданских прав и свобод граждан, осуществляется в общем порядке процессуального законодательства РФ. Подобные нарушения исходят от актов, изданных органами государственной власти и должностных лиц в условиях ЧП. С учетом того, что в условиях режима ЧП увеличиваются

полномочия административных органов власти (по применению ряда правоограничительных мер), суды обязаны первоочередно установить соразмерность и обоснованность каждого случая ограничения прав и свобод. Закономерно с позиции суда выставлять следующую гипотезу: способствует ли правоограничение какого-либо лица целям введения ЧП на данной территории, не угрожает ли оно сущности естественных прав лица? Нормативная база, которой суды должны руководствоваться, содержится первоначально в ст. 55 и 56 Конституции РФ, а также международных правовых актах. Незыблемой остается правовая позиция Конституционного Суда РФ: право на судебную защиту абсолютно, соответственно оно не подлежит какому-либо ограничению ни при каких обстоятельствах, потому как реализация данного права не может вступить в противоречие с конституционными ценностями, в интересах защиты которых допускается ограничение, в том числе и в условиях ЧП.

3.2. ИНЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, В ТОМ ЧИСЛЕ СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ДЛЯ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Гарантии прав граждан в условиях чрезвычайного положения могут являться предметом защиты не только в судебном порядке, но и во внесудебных способах защиты прав человека. На это указывают в первую очередь статьи 36-37 ФКЗ от 30.05.2001 года «О чрезвычайном положении», определяя порядок деятельности органов прокуратуры на территории, на которой введено ЧП, а также уведомление и информирование Организации Объединенных Наций и Совета Европы о введении чрезвычайного положения и прекращении периода его действия. Необходимо сразу подчеркнуть, что норма ст. 37 указанного ФКЗ уже является не актуальной, поскольку, 15 марта Российская Федерация «объявила о своем уходе, формально она будет оставаться членом до конца 2022 года».

Говорить о том, что проблема внесудебной защиты прав в условиях ЧП глубоко и в достаточной мере изучена, не представляется возможным, поскольку, как показал анализ научной литературы, многие механизмы либо не исследованы вообще, либо исследованы крайне слабо. Нам видится уместным отобразить иные способы защиты прав человека и гражданина в период ЧП в виде схемы (см. рис. 2).

Рис. 2. Способы внесудебной защиты прав в условиях режима ЧП.

Деятельность надзорных органов на территории с ЧП имеет ключевое значение. Согласно ст. 36 ФКЗ «О чрезвычайном положении», деятельность подразделений прокуратуры в условиях ЧП, осуществляется в порядке, установленном федеральным законом. Спецификой при введении ЧП на территориях соседних субъектов РФ, по решению Генерального прокурора РФ может быть создана межрегиональная прокуратура на данной территории. Правоотношения, связанные с реализацией прав граждан на обращение в органы прокуратуры РФ урегулированы Приказом Генпрокуратуры РФ №45. Своевременность и удобство защиты права посредством данного органа удобно и тем, что обращение в Прокуратуру возможно через интернет-

приёмную на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ после прохождения авторизации.

В дополнение, как следует из статьи 4 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в РФ», введение режима ЧП на всей территории РФ либо на ее части не прекращает и не приостанавливает деятельности омбудсмена и не влечет ограничения его компетенции. Одними из достоинств обращения в период ЧП в защиту прав и интересов к омбудсмену является то, что он независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам, а также пользуется неприкосновенностью, кроме того, имеет достаточные профессиональные знания для оказания квалифицированной юридической помощи. Внимания требует еще одна немаловажная инстанция – Совет по правам человека при Президенте РФ. В список полномочий Совета входит:

1. «систематическое информирование Президента Российской Федерации о положении дел в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина в РФ;
2. организация проведения экспертизы проектов федеральных законов, находящихся на рассмотрении палат Федерального Собрания РФ, для определения их соответствия целям развития гражданского общества, защиты прав и свобод человека и гражданина, подготовка по результатам экспертизы соответствующих предложений Президенту РФ и палатам Федерального Собрания РФ;
3. подготовка предложений Президенту РФ по вопросам взаимодействия с правозащитными общественными объединениями;
4. анализ обращений физических и юридических лиц, содержащих информацию о проблемах в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина и др.»

Таким образом, нужно сказать, что Совет играет немаловажную роль в целом в процессе издания нормативных правовых актов, в том числе и в условиях режима ЧП, для защиты прав и свобод индивидов. Особенность

данного органа состоит в том, что Совет не рассматривает обращения граждан по личным вопросам: связанным с имущественными, жилищными и трудовыми спорами, а также с жалобами на решения судов, органов следствия и дознания, что касается механизмов защиты прав и свобод граждан путем обращения в неправительственные правозащитные организации, то они, как отмечают исследователи, «призваны обеспечивать анализ и экспертную оценку проблем политического характера, выступают в качестве инструмента раннего оповещения в случае нарушения прав населения и ведут контроль за исполнением и соблюдением международных соглашений». К числу таких организаций следует отнести организации: «Московская Хельсинская группа», общероссийское общественное движение «За права человека», комитет «Гражданское содействие» и другие.

Существует также и значительный перечень международных организаций, в которых участие принимает Российская Федерация (ООН, МОТ, ВОЗ и др.), и соответственно ее граждане могут полагаться на защиту данных субъектов международного права в период ЧП. Поскольку из статьи 37 ФКЗ «О чрезвычайном положении» следует, в случае введения ЧП, Министерство иностранных дел РФ, согласно международным обязательствам провозглашенным в Международном пакте о гражданских и политических правах и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в 3-х срок «уведомляет Генерального секретаря ООН и информирует Генерального секретаря Совета Европы о временных ограничениях прав и свобод граждан, составляющих отступления от обязательств по указанным международным договорам, об объеме этих отступлений и о причинах принятия такого решения». Кроме того, Министерство иностранных дел РФ обязано информировать о прекращении и возобновлении периода ЧП и действия положений международных актов.

Видится, что специфичными способами защиты права для режима чрезвычайного положения являются установленные нормами статьи 29 ФКЗ «О чрезвычайном положении» способы обеспечения гражданами гарантий

имущественных и социальных прав в условиях ЧП. Так, мобилизованным для проведения неотложных работ лицам гарантируется оплата труда в соответствии с законодательством РФ о труде, отсылая субъектов правоотношений к положениям ч. 1 ст. 29 ТК РФ. Взыскание компенсации в административном порядке – весьма действенный способ защиты интересов. Так, согласно законодательству о ЧП, лицам, пострадавшим в результате обстоятельств, послуживших основаниями для введения ЧП, или в связи с применением мер по устранению обстоятельств ЧП предоставляются жилые помещения, возмещается причиненный материальный ущерб, оказывается содействие в трудоустройстве и т.д. на условиях, установленных Правительством РФ.

В. Ю. Ухов считает, что «для практической реализации данной гарантии необходима разработка на уровне Правительства РФ соответствующего нормативно-правового акта, определяющего условия и порядок оказания государственной помощи, а также конкретизирующего его объем» . Большинство ученых сходятся во мнении, о том, что льготы и поощрения – это имеет конкретную специфику для стимуляции и реализации правовых гарантий гражданам, пострадавшим от ограничений в период ЧП. Например, льготные оклады по воинским должностям, для лиц временно выполняющих задачи в условиях ЧП .

Подводя итог всему вышеизложенному, необходимо сделать вывод о том, что исследование вопросов получения внесудебной юридической помощи в защиту прав человека и гражданина осложнено отсутствием актуальной практики введения режима чрезвычайного положения и доступностью отечественных и международных механизмов правовой защиты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие чрезвычайного положения следует понимать в непрерывном историческом, теоретическом и сравнительном контексте, принимая за отправную точку практику Древней Рима и в то же время признавая ее трансформацию в контексте конституционализма. С помощью научно-правовых разработок и инструментов правового регулирования нам удалось отделить понятие чрезвычайного положения от состояния войны и перейти от диктатуры к современной концепции, основанной на конституционном ценности. Введение чрезвычайного положения само по себе часто является недостаточным основанием для отклонения от конституционных ценностей. С одной стороны, концепция чрезвычайного положения выражает идею балансирования конституционных ценностей, что отражает компромисс между необходимостью защиты конституционного строя государства и защита ценностей самой конституционной системы. С другой стороны, чрезвычайное положение, установленное законом, становится мерой (процедурой) для достижения этого компромисса – конституционного механизм самообороны, целью которого должно быть скорейшее возвращение к обычной конституционной системе [Баринов, Маюров, с.33-45].

Существенные элементы чрезвычайного положения, которые отражают правовые основания для введения этого положения в узком смысле, восходят к Древнему Риму, обосновывают преемственность концепции чрезвычайного положения и формируют формальную структуру этого института. Эти элементы чрезвычайного положения повторяются в примерах чрезвычайного положения, исследованных в исторической перспективе. Правовые основания для введения чрезвычайного положения, которые сохранились со времен Древнего Рима, были дополнены в процессе конституционализации чрезвычайного положения, поэтому можно утверждать, что современные конституционные элементы чрезвычайного положения заключаются в следующем:

- условия для введения чрезвычайного положения – только в тех случаях, когда в мирное время возникают угрозы конституционному строю или общественному спокойствию, указанные в Конституции Российской Федерации или других нормативно-правовых актов;
- чрезвычайное положение может быть введено только специальным органом;
- чрезвычайное положение регулируется органом исполнительной власти или учреждениями, которые осуществляют специальные разрешения;
- ограничение по времени – чрезвычайное положение является временным, его целью является восстановление существующего положения, его продолжительность должна быть ограничена (чаще всего до 6 месяцев).;
- всеобщая защита прав человека, ограничение прав человека в границах, указанных в Конституции Российской Федерации, а также гарантии судебной защиты, применяемые в контексте государства чрезвычайного положения [Зиборов, с.13-23].

Элементы чрезвычайного положения позволяют обобщить конституционную форму этого института, однако сравнительный анализ их содержания показывает, что в западной правовой традиции нет единого понятия чрезвычайного положения. Оценив различия в содержании элементов чрезвычайного положения в науке и практике права, понятие чрезвычайного положения определяется на основе типологии моделей чрезвычайного положения, перечисленных в настоящей работе. С исторической точки зрения, первой и наиболее распространенной моделью была модель усмотрения государственных органов, на основе которой властям предоставлялась широкая свобода действий для принятия всех мер, которые необходимы в связи с возникшей угрозой. Следует отметить, что с помощью этой модели защита обычной системы правового государства и возвращение к ней без промедления после того, как время чрезвычайного положения подошло к концу чаще определялся контролем исполнительной власти.

Учреждение, уполномоченное вводить чрезвычайное положение, несет ответственность за официальное объявление этого положения (как на национальном, так и на международном уровне). Между тем правительство должно заранее сбалансировать правовое регулирование чрезвычайного положения, стремясь обеспечить эффективное принятие чрезвычайных мер, когда это необходимо, и в то же время установить гарантии против злоупотреблений и осуществлять контроль за принятием чрезвычайных мер. Принятие исключительных законов без объявления чрезвычайного положения следует оценивать как действия властей, противоречащие конституционному строю. Нет никаких правовых оснований для «расширения» концепции публичного права за пределы Конституции Российской Федерации для урегулирования кризисных ситуаций [Галенпольский, с.87].

Чрезвычайное положение и чрезвычайные меры являются предметом конституционного контроля и судебных проверок обычных судов. С исторической точки зрения, мы видим изменения в прецедентном праве от абсолютного уважения к решениям властей в этом контексте до детальной оценки судебной законности соответствующих действий властей во время кризиса. Тенденции развития прецедентного права в контексте (как национального, так и Европейского суда по правам человека) рекомендуемого чрезвычайного положения должны быть связаны со следующим:

- развитие доктрины основных и незыблемых прав человека, даже во времена кризиса, в отношении права личности на человеческое достоинство и жизнь, запрещения пыток и жестокого или бесчеловечного обращения и дискриминации, права на обращение в суд и надлежащее судебное разбирательство (право предстать перед судом, допустимые доказательства и т.д.);
- повышение активности судов и ужесточение конституционного, судебного контроля, осуществляемого государственными органами при проверке законности правовых актов, принятых законодателем и исполнительной властью, и чрезвычайных мер, принятых в контексте чрезвычайного

положения, а также установление процедурных критериев оценки, которые создали бы предпосылки для признавая ответственность государства за действия институтов и должностные лица, нарушающие конституционные ценности, ограничение которых недопустимо во время кризиса [Кудин, с.13-23].

Чрезвычайное положение в международном публичном праве оценивается как определенное равновесие между потребностью государства защищать себя и обязательством защищать права человека. Выводы, к которым мы пришли в ходе исследования и формирования магистерской диссертации:

- необходимо принять решения о создании учреждения, которое будет непосредственно отвечать за управление чрезвычайным положением, и об утверждении его положений, определить иерархические отношения и поручить соответствующим учреждениям в пределах их компетенции обеспечить надлежащую подготовку гражданских служащих или должностного лица в штате эти учреждения должны выполнять свои обязанности во времена чрезвычайного положения;
- более подробно определить, какое имущество может быть реквизировано во время кризиса, как оно должно храниться и процедура его возврата;
- установить специальный порядок компенсации ущерба, причиненного действиями государственных органов или должностных лиц при ненадлежащем принятии чрезвычайных мер;
- установить непрерывность деятельности учреждений во время кризиса, которые обеспечивают материальное обеспечение, защиту и другие вопросы обеспечения деятельности наиболее важных учреждений во время чрезвычайного положения [Васенина, с.13-37].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями по состоянию на 04.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации Российской Федерации. – [электронный ресурс] – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.10.2022).
2. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10.12.1948) // Официальный интернет-портал правовой информации Российской Федерации. – [электронный ресурс] – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.10.2022).
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (ред. от 13.05.2004) // Официальный интернет-портал правовой информации Российской Федерации. – [электронный ресурс] – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.10.2022).
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации Российской Федерации. – [электронный ресурс] – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.10.2022).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации Российской Федерации. – [электронный ресурс] – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.10.2022).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30.11.1994 г. №51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации Российской Федерации. – [электронный ресурс] – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.10.2022).

7. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 5. – Ст. 375.
8. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2277.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.05.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.
10. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 35. – Ст. 3648.
11. Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 14. – Ст. 2028.
12. Федеральный закон от 12.02.1998 № 28-ФЗ «О гражданской обороне» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 7. – Ст. 799.
13. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 2.
14. Указ Президента РСФСР от 07.11.1991 № 178 «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской Республике» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФС и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 46. – Ст. 1546.
15. Указ Президента Российской Федерации от 04.02.1995 г. № 93 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 8. – Ст. 655. –

[электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7490> (дата обращения: 30.10.2022).

16. Указ Президента Российской Федерации от 02.11.1992 № 1327 «О введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1992. – № 19. – Ст. 1579.
17. Указ Президента Российской Федерации от 15.02.1995 № 139 «О мерах по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта октября-ноября 1992 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 8. – Ст. 655.
18. Указ Президента Российской Федерации от 19.02.2021 г. № 107 «О внесении изменений в Положение о Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 1 февраля 2011 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 120. – Ст. 655.
19. Закон РФ от 21 января 1993 г. № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи по защите конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» (с изм. от 22 августа 2004 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 6. Ст. 181.
20. Постановление Правительства РФ от 30.12.2003 № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (ред. от 16.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 2. – Ст. 121.
21. Постановление Правительства РФ от 21.05.2007 № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (ред. от

- 20.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 22. – Ст. 2640.
22. Постановление Правительства РФ от 06.06.2007 № 352 «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму» (в ред. от 07.12.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 24. – Ст. 2921.
23. Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 № 45 (ред. от 28.09.2021) «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации». – [электронный ресурс] – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.11.2022).

Материалы судебной практики

1. S. W. против Соединенного Королевства. Решение Европейского Суда по правам человека от 22 ноября 1995 г. Текст решения опубликован в сборнике «Европейский Суд по правам человека. Избранные решения»: В 2 т. - М.: Издательство НОРМА, 2000.
2. Определение Верховного Суда РФ от 15.07.2011 № 46-В11-15. // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=209857#bVNg8NTYbVkpq8k> (дата обращения: 13.11.2022).
3. Определение Верховного суда РФ от 18.01.2008 года по делу №26-В07-9 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=190562 (дата обращения: 10.11.2022).
4. Определение КС РФ и № 284-О (п. 2 мотивировочных частей обоих Определений) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 16. Ст. 1774; 2002. № 52 (ч. 2). Ст. 5289, ст. 5290.

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2000 г. № 6-П (п. 8 мотивировочной части); Определение КС РФ от 10 декабря 2002 г. № 283-О.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.07.2001 № 13-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 ФЗ «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32697/ (дата обращения: 11.11.2022).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 № 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента РФ от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента РФ от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства РФ от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности РФ, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента РФ от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины РФ».
8. Решение Чунского районного суда Иркутской области № 2А-300/2021 2А-300/2021~М-202/2021 М-202/2021 от 8 июня 2021 г. по делу № 2А-300/2021. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1 (дата обращения: 11.11.2022).

Научная литература и материалы периодической печати

1. Абашкина Е.Н. Особенности законодательства по вопросу компенсации ущерба, причиненного в результате правомерных действий органами власти и их должностными лицами. Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы V междунар. науч. конф. Казань, 2016. Ст. 50-53.
2. Алексей В.К. Нормативная правовая регламентация деятельности полиции при чрезвычайных обстоятельствах. Вестник экономической безопасности. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnaya-pravovaya-reglamentatsiya-deyatelnosti-politsii-pri-chrezvychaynyh-obstoyatelstvah> (дата обращения: 13.11.2022).
3. Антонов Я.А. Основания, условия и процедуры введения чрезвычайного положения: проблемы, тенденции изменений, перспективы. Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-usloviya-i-protsedury-vvedeniya-chrezvychaynogo-polozheniya-problemy-tendentsii-izmeneniy-perspektivy> (дата обращения: 13.11.2022).
4. Барбин В.В. Конституционно-правовой режим ограничения прав и свобод человека и гражданина: понятие и нормативное закрепление. Пробелы в российском законодательстве. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovoy-rezhim-ogranicheniya-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-ponyatie-i-normativnoe-zakreplenie> (дата обращения: 13.11.2022);
5. Баринов В.А., Маюров Н.П., Ороева О.Д. Сборник нормативных правовых актов «Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов» – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2011. – Ст. 759;

6. Богоявленский Г.Т. Становление института чрезвычайного положения, обстоятельства и порядок его введения. Вестник РУК. 2014. №4 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-instituta-chrezvychaynogo-polozheniya-obstoyatelstva-i-poryadok-ego-vvedeniya> (дата обращения: 13.11.2022).
7. Васенина А.Д. Государство и правов условиях чрезвычайного положения. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-i-pravov-usloviyah-chrez> (дата обращения: 13.11.2022).
8. Веретенников Н.Н. Юрисдикция военных судов в условиях особых правовых режимов // Теория и практика общественного развития. 2015. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yurisdiksiya-voennyh-sudov-v-usloviyah-osobyh-pravovyh-rezhimov> (дата обращения: 13.11.2022).
9. Волочкова М.Е., Медведев Е.А. Зарождение института ограничения прав и свобод граждан в России и его дальнейшее развитие в условиях чрезвычайного положения на современном этапе развития общества // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-instituta-ogranicheniya-prav-i-svobod-grazhdan-v-rossii-i-ego-dalneyshee-razvitie-v-usloviyah-chrezvycha> (дата обращения: 29.06.2021);
10. Вутылин В.Н., Гончаров И.В., Барбин В.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел. (Организационно-правовые аспекты): Курс лекций. – М.: Академия управления МВД России. – 2007. – Ст.89;
11. Галенпольский Ф.С. Правовое положение человека и гражданина в условиях особых правовых режимов (конституционное регулирование) // Сибирский юридический вестник. 2004. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-cheloveka-i-grazhdanina-v-usloviyah-osobyh-pravovyh> (дата обращения: 29.06.2021);

12. Гессен В. М. Исключительное положение – «Классика конституционного и административного права». Эспада. – 2005. – Ст. 239;
13. Гончаров И.В. Обеспечение основных прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного положения. автореф. дисс. канд. юрид. наук – М.: – 1998. – Ст. 13-14;
14. Григорьев В.Н. Особые правовые режимы: вопросы соответствия Конституции. Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2015. №4 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyie-pravovyyesootvetstviya-konstitutsii> (дата обращения: 13.11.2022).
15. Зиборов О.В. Применение военного и чрезвычайного положения: от теоретизирования к практическому анализу. Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. №4 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-voennogo-i-chrezvychaynogo-polozheniya-ot-teoretizirovaniya> (дата обращения: 13.11.2022).
16. Казак Б.Б., Омаров О.С. Правовые аспекты обеспечения режима чрезвычайного положения в современных условиях. Пробелы в российском законодательстве. 2016. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-obespecheniya-rezhima-chrezvychaynogo-polozheniya-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 13.11.2022).
17. Киселева О. П. Отступления от соблюдения обязательств по защите прав человека во время чрезвычайного положения (сравнительный анализ судебной практики международных органов по защите прав человека). Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 5(60). С.80.
18. Княжев В.Б., Майдыков А.Ф. О некоторых особенностях правового регулирования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях. Труды Академии управления МВД России. 2018. №3 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh->

- osobnostyah-pravovogo-regulirovaniya-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii-v-osobyh-usloviyah (дата обращения: 29.06.2021);
19. Ковалев В.В. Права и обязанности человека и гражданина в условиях чрезвычайного и военного положения. Современная научная мысль. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-i-obyazannosti-cheloveka-i-grazhdanina-v-usloviyah-chrezvychaynogo-i-voennogo-polozheniya> (дата обращения: 13.11.2022).
 20. Козинникова Е.Н. Чрезвычайный правовой режим исключительного положения: нормативные основы введения в имперской России. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. №4 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chrezvychaynyu-pravovoy-rezhim-isklyuchitelnogo-polozheniya-normativnye-osnovy-vvedeniya-v-imperskoy-rossii> (дата обращения: 13.11.2022).
 21. Комовкина Л.С., Кропачева А.В. Административно-правовые меры и ограничения, вводимые в условиях чрезвычайных ситуаций // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovye-mery-i-ogranicheniya-vvodimye-v-usloviyah-chrezvychaynyh-situatsiy> (дата обращения: 29.06.2021);
 22. Корж Л.С. Конституционно-правовой статус граждан в условиях чрезвычайного положения и механизм его реализации. – Дис, М. – 2006. – Ст. 67;
 23. Кудин В.А. Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов. Учебное пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2010. – Ст. 341;
 24. Левин А.О. Обеспечение прав и свобод человека в условиях введения чрезвычайного законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prav-i-svobod-cheloveka-v-usloviyah-vvedeniya-chrezvychaynogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 29.06.2021);

25. Москалец А.П. Научно-практические комментарии к Федеральному конституционному закону «О чрезвычайном положении» – М.: МЧС России. – 2002. – Ст.170;
26. Муталиева Л. С., Ковалева Г. В. Правовое регулирование оборота информации в чрезвычайных ситуациях // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-oborota-informatsii-v-chrezvychaynyh-situatsiyah> (дата обращения: 29.06.2021);
27. Назаренко И.А. Принципы деятельности органов внутренних дел при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера// Административное право и процесс. – 2007, №4. – Ст.98;
28. Петрянина О.А. Чрезвычайное положение как особый правовой режим защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. №4 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chrezvychaynoe-polozhenie-kak-osobyu-pravovoy-rezhim-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 29.06.2021);
29. Подмарев А.А. Конституционное регулирование ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайных режимов в национальных правовых системах // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-regulirovanie-ogranicheniya-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-usloviyah-chrezvychaynyh-rezhimov-v-natsionalnyh> (дата обращения: 29.06.2021);
30. Подмарев А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения в Российской Федерации: конституционные основы и законодательное регулирование // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. №1 (77). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichenie-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-usloviyah-chrezvychaynogo-polozheniya-v-rossiyskoy-federatsii-konstitutsionnye> (дата обращения: 29.06.2021);

31. Подоксенов Д. В. Суверенность и сила закона при чрезвычайном положении. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverennost-i-sila-zakona-pri-chrezvychaynom-polozhenii> (дата обращения: 13.11.2022).
32. Попова Н. Ф. Роль органов внутренних дел в обеспечении отдельных видов национальной безопасности Российской Федерации – М.: ВНИИ МВД России. – 2002. – Ст. 46-150;
33. Правовые и институциональные основы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: монография / В.А. Пучков, Т.Я. Хабриева, В. С. Артамонов [и др.]. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИД «Юриспрудения». – 2016. – Ст. 49-50;
34. Пчелинцев С.В. Проблемы реализации положений Конституции РФ об особых правовых режимах в федеральном законодательстве № 11. // Журнал российского права. – 2003. – Ст. 24-26;
35. Сафронов Д.М., Шестакова Л.С. Соотношение интересов государства и личности в рамках уголовного судопроизводства в условиях чрезвычайного правового регулирования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-interesov-gosudarstva-i-lichnosti-v-ramkah-ugolovnog-sudoproizvodstva-v-usloviyah-chrezvychaynogo-pravovogo> (дата обращения: 29.06.2021);
36. Снеговой А.В. Правовые и организационные аспекты деятельности органов внутренних дел Российской Федерации при чрезвычайных обстоятельствах. Вестник ВИ МВД России. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-i-organizatsionnye-aspekty->

- deyatnosti-organov-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 13.11.2022).
37. Старостин С.А. Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях (правовые и организационные аспекты): Дисс. д-ра юрид. наук. – М., 2000. – Ст.131;
 38. Сысоев И. Россия вышла из Совета Европы. Интернет-портал «Российской газеты» от 16.03.2022. URL: <https://rg.ru/2022/03/16/rossiia-vyshla-iz-soveta-evropy.html> (дата обращения 12.11.2022).
 39. Тулаев А.Н., Карпачёва А.Ю. Основные источники нормативно-правового регулирования вопросов предупреждения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий в России // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-istochniki-normativno-pravovogo-regulirovaniya-voprosov-preduprezhdeniya-chrezvychaynyh-situatsiy-i-likvidatsii-ih> (дата обращения: 29.06.2021);
 40. Тхаркахо М.М. О правовых институтах чрезвычайного режима в зарубежных странах. Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovyh-institutah-chrezvychaynogo-rezhima-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 13.11.2022).
 41. Уздимаева Н.И., Волков Л.П. Роль неправительственных организаций в механизме защиты и самозащиты прав человека в России и за рубежом. Контентус. 2018. №8 (73). С. 26.
 42. Ухов В.Ю. Административно-правовой режим чрезвычайного положения и нормы Международного права. Вестник ННГУ. 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoy-rezhim-chrezvycha> (дата обращения: 13.11.2022).
 43. Ухов В.Ю. Институт чрезвычайного положения с позиции норм международного права. Человек: преступление и наказание. 2014. №2

- (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-chrezvychaynogo-polozheniya-s-pozitsii-norm-mezhdunarodnogoprava> (дата обращения: 13.11.2022).
44. Хроколов В.А. Государственное управление и режим чрезвычайного положения: политико-правовой аспект. Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-i-rezhim-chrezvychaynogo-polozheniya-politiko-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 13.11.2022).
45. Черников Д.Н., Мельник К.А., Прищепа В.В. Основные аспекты по повышению живучести подразделений (отделов) МВД России в условиях чрезвычайного положения. Символ науки. 2016. №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-aspekty-po-povysheniyu-zhivuches> (дата обращения: 13.11.2022).
46. Чхиквадзе В.М. «Чрезвычайное законодательство ФРГ» – М.: Юридическая литература. – 1970. – Ст.139;
47. Шевченко И. В. Проблемы регулирования международными нормами права института чрезвычайного положения. ППД. 2010. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-regulirovaniya-mezhdunarodnymi-normami-prava-instituta-chrezvychaynogo-polozheniya> (дата обращения: 13.11.2022).
48. Шевченко И.В. Конституционные гарантии реализации прав и свобод человека в деятельности органов государственной власти при чрезвычайном положении. Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-garantii-realizatsii-prav-i-svobod-cheloveka-v-deyatelnosti-organov-gosudarstvennoy-vlasti-pri-chrezvychaynom> (дата обращения: 13.11.2022).
49. Шмидт Т.Н. Юридическая регламентация правового статуса человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения // Образование и право. 2013. №12. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-](https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya)

reglamentatsiya-pravovogo-statusa-cheloveka-i-grazhdanina-v-usloviyah-chrezvychaynogo-polozheniya (дата обращения: 29.06.2021);

50. Шпаковский Ю. Г., Олейник В. В., Суворов И. А. Правовое регулирование ограничений прав и свобод населения при чрезвычайных ситуациях в период действия особых государственно-правовых режимов // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-ogranicheniy-prav-i-svobod-naseleniya-pri-chrezvychaynyh-situatsiyah-v-period-deystviya-osobyh-gosudarstvenno> (дата обращения: 29.06.2021).
51. Юсуфов А. Понятие ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения. Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2012. №2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-ogranicheniya-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-usloviyah-chrezvychaynogo-polozheniya> (дата обращения: 13.11.2022).
52. Яркеев А.В. Чрезвычайное положение как предельное состояние социального бытия. Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. №1 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chrezvychaynoe-polozhenie-kak-predelnoe-sostoyanie-sotsialnogo-bytiya> (дата обращения: 13.11.2022).